

УДК 81'22:821.512.122

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В КАЗАХСКОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ

¹Бегалиева С.Б., ²Оналбаева А.Т., ¹Токтарова Т.Ж.

¹*Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы,
e-mail: Sbegaliev@mail.ru, toktarova_tolkin@mail.ru;*

²*Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы,
e-mail: a.onalbaeva@mail.ru*

Данная статья посвящена исследованию понятия «гендер». Гендер конструируется обществом как социальная модель женщин и мужчин, которая определяет их положение и роль в обществе и его институтах. Гендерные системы по своей сути асимметричны в том плане, что все мужское/маскулинное (свойства характера, поведения и прочее) считается первичным, значимым и доминирующим, а женщины и все фемининное определяется как вторичное, незначительное с социальной точки зрения и подчиненное. В казахской культуре гендерные различия проявляются во всех типах кинем. Так, в гомогенной культурной среде мужчины и женщины в неофициальном общении пользуются разными приветственными жестами.

Ключевые слова: гендер, семантика, социальная модель женщин и мужчин, общение, культура, традиция

GENDER STEREOTYPES IN THE KAZAKH COMMUNICATIVE CULTURE

¹Begaliyeva S.B., ²Onalbayeva A.T., ¹Toktarova T.G.

¹*Kazakh national pedagogical University n.a. Abay, Almaty,
e-mail: Sbegaliev@mail.ru, toktarova_tolkin@mail.ru;*

²*Kazakh State Women's Teacher Training University, Almaty, e-mail: a.onalbaeva@mail.ru*

This article is devoted to the study of the concept of gender. Gender is constructed by society as a social model of women and men that determines their position and role in society and its institutions. Gender inherently system asymmetrical in the sense that all the male / masculine (character traits, behavior, etc.) are considered to be primary, significant and dominant and women and all the feminine is defined as secondary, insignificant from a social point of view and a subordinate. In Kazakh culture gender differences manifest themselves in all types of Kinematics. Thus, in a homogeneous cultural environment of men and women in the informal communication use different welcoming gestures.

Keywords: gender, semantics, the social model of women and men, communication, culture, tradition

Понятие «гендер» означает совокупность социальных и культурных норм, ролей, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола. Гендер конструируется обществом как социальная модель женщин и мужчин, которая определяет их положение и роль в обществе и его институтах (семье, политической структуре, экономике, культуре и образовании и др.). Гендерные системы по своей сути асимметричны в том плане, что все мужское/маскулинное (свойства характера, поведения и прочее) считается первичным, значимым и доминирующим, а женщины и все фемининное определяется как вторичное, незначительное с социальной точки зрения и подчиненное. Гендерная система воссоздает асимметричные культурные оценки и ожидания, адресуемые людям в зависимости от их пола. Гендер является одним из способов социальной стратификации общества, которое в сочетании с другими социально-демографическими факторами формирует систему общественной иерархии.

А.В. Кириллина, характеризуя возможности гендерного подхода в антропоори-

ентированном изучении языка и коммуникации, важнейшим принципом гендерных исследований считает релятивизацию пола, признание его социально и культурно конструируемым феноменом – институциональным и ритуализованным, что ведет к признанию его конвенциональности, неодинаково проявляющейся в различных культурных и языковых сообществах на различных этапах их развития. Признание гендера феноменом культуры, конвенциональной сущностью влечет за собой приписывание маскулинности и фемининности статуса концептов и делает правомерным изучение манифестации в языке и особенностей проявления в коммуникации [1].

А.В. Микляева, П.В. Румянцева отмечают, что личность одновременно является членом многих социальных групп, и принадлежность к различным группам имеет различное значение для формирования социальной идентичности [2, с. 25].

Гендерные характеристики невербального общения мы сочли возможным рассмотреть в нескольких направлениях.

Использование в кинемах материальных предметов, специфически характеризующих

мужчин и женщин: *платок, косынка, шарф* – женщины,

камча, бөрік, шапка, мундир, шапан, трость – мужчины:

«Михайла осторожно поднялся, собираясь кланяться. Степка тронул его концом *трости*, заставил сесть» (А.Н. Толстой. Петр Первый).

«Не спорьте, – сказал патриарх, стукнув *посохом*. – Покажите им детей, Ивана и Петра...» (А.Н. Толстой. Петр Первый).

Однако визуальный контакт как признак женского типа коммуникации зависит от фактора национальной культуры. Так, в казахской культуре в коммуникативной ситуации «мужчина-женщина» частый и длительный визуальный контакт оценивается как нескромность и невоспитанность. Женщина не должна смотреть прямо в глаза собеседнику – мужчине, это допустимо в редких случаях, когда, например, женщина имеет высокий статус либо налицо ситуация противостояния, конфликта между собеседниками.

Еще одним признаком женского типа коммуникации является меньшее по сравнению с теми же параметрами мужчин-коммуникантов, личное и социальное территориальное пространство.

Следует подчеркнуть, отмечает Н.Л. Грейдина, специфичность восприятия невербальных знаков коммуникантами-мужчинами и коммуникантами-женщинами. Так, коммуниканты-женщины более доверяют визуальному контакту, что может быть объяснено стремлением уловить максимальное количество информации от партнера по коммуникации с целью осуществления sensitивно-человеческого и профессионально-делового контактов [3, с. 15].

В рамках невербальной коммуникации мужского типа в большей степени реализуется тактильный контакт, инициируемый коммуникантами-мужчинами, что, по мнению психологов, ассоциируется с корреспондирующим им социальным статусом или общественной властью.

В казахской культуре гендерные различия проявляются во всех типах кинем. Так, в гомогенной культурной среде мужчины и женщины в неофициальном общении пользуются разными приветственными жестами: мужчины приветствуют мужчин либо *пожатием двумя руками руки собеседника*, либо используют более старую, но активно возрождающуюся в настоящее время приветственную кинему *легкий поклон с прикладыванием правой руки к левой стороне груди*.

В первом случае приветственная кинема *рукопожатие* используется в ситуации

«мужчина – мужчина» примерно одного возраста и одного социального статуса.

«...Есіктен Шерім кіріп келді.

– Аманбысың, Шерім, – Сабыт сәл шалқайыңқырап, босағаға состиып тұрған Шерімге тандана қараған, – Жоғары шықпайсың ба.

Шерім жай басып төрге шықты, Сабытпен *қол алысып амандасты*»

(... Вошел Шерим.

– Здравствуй, Шерим, – Сабыт с удивлением посмотрел на Шерима, застывшего у порога. – Почему не проходишь?

Шерим тихо прошел в комнату, *пожал руку* Сабыта.)

(Т. Әсемқұлов. Талтүс. 74 б.).

Во втором случае приветственная кинема *легкий поклон с прикладыванием правой руки к левой стороне груди* используется в ситуации «мужчина – мужчина» при значительном различии в возрасте. Младший по возрасту исполняет данную кинему. Старший по возрасту *кивком головы* вместе с вербальным клише реагирует на данное приветствие. Данная кинема означает не только приветствие, но и выражает особое почтение. Кроме того, в современной казахской культуре все более популярной становится приветственная тактильного характера, когда мужчины-коммуниканты одной возрастной группы в знак приветствия вместе с рукопожатием обнимают друг друга, одновременно похлопывая друг друга по спине. Данная приветственная кинема широко распространена в мужском типе общения в южном, западном, центральном регионах Казахстана.

Женщины приветствуют друг друга и коммуникантов легким *кивком головы*, сопровождая кинему вербальным клише. Если же в роли партнеров по коммуникации выступают старшие родственники мужа, то женщины западного и южного регионов (сельская местность) используют *легкий поклон с полуприседанием на одно колено, правая рука касается колена, либо легкий поклон с перекрещенными на груди руками* (восточный регион, сельская местность). В неофициальном женском общении (город) используются *объятия с имитацией поцелуя*.

Довольно четко гендерный фактор прослеживается в группе эмотивных кинем. При этом в мужском типе коммуникации эмоции часто выражаются кинемами-действиями. Так, чувство сожаления, досады выражается мужской кинемой – *санын соғу* (удар по бедру), чувство восхищения кем-то, действиями кого-то выражается *неоднократным постукиванием по верхней части ноги*, чувство гнева, ярости по поводу

учиненного над говорящим насилия, оскорбления выражается кинемой *от басын сабау, ошақ қамшылау* (избивать очаг), чувство восхищения, восторга действиями кого-то в современной культуре может выражаться *аплодисментами, рукопожатиями*.

В женском типе коммуникации эмотивные кинемы используются при выражении горя (*бетін тырнау, шашын жаю*), чувства стыда + ужаса за чье-то поведение, поступок, совмещенного с отрицательной оценкой, порицанием (*бетін тырнай, бетін шымышу*), чувство презрения (*бетке түкіру*), чувства угрозы (*етегін қағу, тұрып кету*), чувства горя (*бүйірін таяну*).

В группе регулятивных кинем к чисто женским кинемам можно отнести *емшегін көкке сауу* (знак проклятия матери). Большая часть кинем индифферентна к гендерному фактору, т.е. они могут использоваться и в женском типе коммуникации, и в мужском типе коммуникации.

Ритуальная кинема *бата* (руки перед грудью ладонями вверх вместе) и вербальный текст баты инициируется мужчинами старшего возраста.

«Кален ақ сәлделі қарияға бұрылып қолын жайып:

– Ал, ата, батанды бер, – деді. Ат дүбірiнен оянған жігіттер апыл-құпыл атып тұрып жатыр. Алды жүгіріп кеп, Кәленнің сыртын ала тізерлеп отыра-отыра қалды да, бәрі бір тілекпен *қол созып бата тілеп қапты*» (Кален повернулся к старику в белом, держа руки перед собой: – Ну, дедушка, благослови).

Проснувшиеся от топота конских копыт джигиты вскочили с места и, присев за спиной Калена, открыли ладони, прося благословения).

(Ә. Нұрпейісов. Қан мен тер. 232 б.).

А.М. Байгутова [4] в исследовании, посвященном концепту «қазақ әйелі», отмечает, что в мужском типе коммуникации в рамках современной казахской культуры часты следующие кинемы: *креслоға шалқайып отыру* (букв. сидеть развалившись в кресле), *аяғын кең ашып отыру* (букв. сидеть, широко расставив ноги), *желкесін қасу* (букв. чесать затылок) для отражения процесса обдумывания в ситуации затруднения в принятии решения; *алақанын ысқылау* (букв. потирать ладони) как отражение предвкушения от чего-то положительно; *үстелдің үстін жұдырықпен ұру* (букв. ударить по столу кулаком) как отражение либо эмоции гнева, ярости, либо в регулятивной функции прекращения неприятного разговора, обсуждения, либо как выражение угрозы, направленной на коммуниканта или на третье лицо; *өз алақанын соғу* (букв.

ударить ладонь об ладонь) как выражение досады, сожаления. Последняя кинема используется обычно мужчинами-коммуникантами возрастной группы 30–50 лет.

Характерными для женского типа коммуникации А.М. Байгутова указывает кинемы: *саусақтарын сыртылдату* (букв. шелкать пальцами) в затруднительной ситуации принятия решения, поиска ответа, выхода; *көздерін алақанымен жабу* (букв. закрыть глаза руками) как выражение испуга; *алақанымен бетін көлегейлеу* (букв. прикрыть лицо ладонью) при выражении смущения, стыдливости; *жүзігін әрі-бері айналдыру* (букв. крутить кольцо на пальце в затруднительной ситуации) [4, с. 28].

К чисто женским кинемам исследователь относит кинему *ернін шығару* (букв. выпятить нижнюю губу) как выражение сильной степени насмешки:

«Өрік қырындаған кезінде қатындар біріне-бірі қарап, *еріндерін шығарып*:

– Мынау бір ындыны жарымаған шіркін го! – деп күңкілдесті».

(Когда Орик приблизилась, женщины с насмешкой выпятив губу переговаривались:

– Да это же вечно полуголодная, ничемная).

(Ж. Аймауытов. Ақбілек. 290 б.).

В женском типе коммуникации для выражения неодобрения, несогласия к оттенкам отрицательной оценки используются кинемы *ернін жымқырды, ернін қымқырды* (букв. опустить уголки губ).

Т.Ж. Токтарова следующим образом характеризует роль гендерных стереотипов в казахской культуре: «В традиционно-бытовой культуре казахов существуют ярко выраженные гендерные стереотипы. Так, например, мужчина-казах наделяется ролью «главы семьи», «добытчика», «кормильца», «защитника» и «советчика». Следует отметить, что авторитет мужа / отца среди казахов очень высок. Традиционная система гендерных стереотипов казахов построена на жесткой нормативности. Выполнение мужчинами женских обязанностей вызывает у окружающих негативное отношение, осуждение, следуя наделенными обществом гендерным ролям, мужчины и женщины должны строго их соблюдать. Особенно ярко гендерные стереотипы проявляются в ритуализованном этикете, где мужчина и женщина должны строго следовать предписанному сценарию. Заметно, что по сравнению с Россией и странами Европы гендерные стереотипы достаточно прочно присутствуют в традиционной культуре казахов» [5].

Вообще, есть основания говорить о категории эксплицитности-имплицитности,

регулирующей допустимость-недопустимость открытого выражения эмоции.

Т.Ж. Токтарова подчеркивает, что «...казахам несвойственна излишняя эмоциональность, например, любовь и привязанность не должны выражаться открыто, даже между мужем и женой в присутствии третьего лица» [5, с. 95].

В целом невербальная коммуникация казахов имеет достаточно выраженную гендерную дифференциацию. Невербальный компонент общения казахов обусловлен актуализацией гендерных стереотипов, существующих в обществе и связанных с традициями и обычаями казахского народа, и характеризуется высокой степенью ритуализованности. Женское невербальное поведение имеет большое количество табу, запретов. Мужское невербальное поведение более свободно, оно направлено на демонстрацию превосходства, лидерства. На гендерный фактор накладывается также фактор возраста, что проявляется в следующем: чем старше человек, тем больше он стремится соответствовать гендерным стереотипам, существующим в обществе.

Как отмечает Г. Шокым, гендерные отношения охватывают практически все сферы человеческой деятельности, они отражаются в культурных концептах языка и влияют на поведение, речевую особенность и социализацию языка личности. Это связано: «... біріншіден, гендерлік рөлдердің әртүрлілігіне, әлеуметтендіру жүйесіне байланысты болса, екіншіден, жеке тұлғаның мәдени деңгейіне негізделеді, демек еркек пен әйелдің қоғам белгілеген нормалар мен рөлдерге бейімделіп келуін (сөйлеу әдебі, жүріс-тұрысы, тәртібі, киімі т.б.) яғни

тұлғаның өзіне сәйкестендіруін пайымдайды» [6, с. 7].

Итак, гендерный фактор и фактор возраста коммуниканта оказывают очень сильное воздействие на выбор и использование средств невербального общения. За исключением невербальных средств, используемых в официальной сфере общения, во всех остальных сферах общения невербальные средства маркированы гендерно и возрастными параметрами коммуникантов. Исключение составляют заимствованные невербальные средства. Достаточно высокая степень андроцентризма невербальной коммуникативной культуры казахов регулируется факторами места жительства: регион (южный, юго-западный, север, северо-восточный) и город-село. Андроцентризм характеризует все виды кинем, проксем, мимем, таксем.

Список литературы

1. Кириллина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. – М., 1989. – 189 с.
2. Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – С. 8–47.
3. Грейдина Н.Л. Основы коммуникативной презентации: учебное пособие. – М.: АСТ, Восток – Запад, 2005. – 384 с.
4. Байғұтова А.М. «Қазақ әйелі» концептісінің этномәдени сипаты: филол. ғыл. канд. ... дис.: 10.02.02. – Алматы, 2008. – 141 б.
5. Токтарова Т.Ж. Основные аспекты исследования гендерной лингвистики // Язык: система, функционирование и моделирование: сборник научных трудов. – Алматы, 2007. – С. 88–99.
6. Шокым Г.Т. Тілдің гендерлік жіктелімінің ғылыми негіздері: филол. ғыл. докт. ... автореф.: 10.02.19. – Алматы, 2009. – 42 б.
7. Оналбаева А.Т. Стратификация невербального общения в социокультурном контексте: дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.19. – Кокшетау, 2010. – 258 с.